

Особенности пищевого поведения у детей с расстройствами аутистического спектра

Научный руководитель – Бардышевская Марина Константиновна

Ефремова Вероника Сергеевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: virik95@rambler.ru

В настоящее время среди детей дошкольного возраста широко распространены как нарушения пищевого поведения, так и расстройства аутистического спектра. Распространенность пищевых нарушений при расстройствах аутистического спектра (РАС) превышает количество подобных нарушений в норме. Нарушения пищевого поведения часто встречаются в норме (от 13 до 50% детей), но при нарушениях развития этот показатель поднимается до 80%, а в случае РАС частота встречаемости указанных нарушений - от 46 до 89% случаев [2].

Помимо различий в распространенности, выделены также качественные отличия пищевого поведения у детей в норме и при РАС. В случае РАС у 35% детей пищевое поведение искажено: изменён режим питания, высока степень избирательности в еде. По сравнению с наблюдаемыми в норме нарушениями пищевого поведения, при РАС проблемы питания часто связаны с моторными нарушениями, функционально затрудняющими приём пищи, и сенсорными нарушениями, включающими гиперчувствительность и симптомы сенсорной защиты в тактильной, обонятельной и вкусовой сферах. У детей с РАС ярко выражена избирательность в еде по критерию текстуры, цвета, температуры, обусловленная повышенной сенсорной чувствительностью, а также наличие ригидных ритуалов в организации приёма пищи.

Данное исследование имеет своей целью выявление различий в картине пищевого поведения в группах детей с РАС и детей без особенностей развития. Прояснение данной проблемы необходимо для разработки методов коррекции пищевого поведения у детей с РАС, что актуально в связи с ростом исследований, доказывающих эффективность следования диете в комплексной работе с нарушениями развития [1]. В задачи работы входил анализ того, как с пищевым поведением ребёнка связаны следующие факторы: уровень сенсорной чувствительности ребёнка (тактильной, вкусовой и обонятельной), пищевое поведение родителя, а также общий уровень развития символической активности.

Для изучения описанной проблемы был создан опросник, доступный для заполнения родителями онлайн. В процессе заполнения матери давали ответы о себе и своем ребенке. Он включил в себя несколько разделов:

- 1) пищевое поведение ребенка и матери - на основе опросника CEVQ (child eating behaviour questionnaire);
- 2) поведение матери, стратегии кормления (Parental Feeding Style Questionnaire);
- 3) эмоциональная включенность матери в процесс кормления, совместность приёма пищи (для выяснения наличия модели поведения, которой может следовать ребенок);
- 4) разделы из Шкалы сенсорной защиты (Short Sensory Profile) по тактильной, вкусовой и обонятельной чувствительности ребенка;
- 5) общая оценка символического развития и коммуникации (определение способности ребёнка принимать модель поведения родителя и склонности к соматизации, обусловленной недостатком символизации).

В выборке из 51 человека в группу родителей детей с РАС вошли 19 человек, в контрольную группу - 32 человека. Возраст детей, о которых сообщали матери, составлял от 3 до 7 лет включительно.

Сравнение данных о детях из двух групп выявило значимое различие в избирательности в еде: в группе РАС избирательность была выше (уровень $p=0,007$). Данный признак является единственным из шкал СЕВQ, значимо различающимся в изучаемых группах. Корреляционный анализ данного признака относительно других выявленных особенностей показал определенные различия между группами. Так, при РАС избирательность в еде значимо связана с чувствительностью к насыщению и медленным темпом приема пищи у детей и с частым использованием стратегии поощрения приема пищи их матерями. В группе нормы более низкая избирательность также значимо была связана с чувствительностью к насыщению, но кроме того была связана с более широким репертуаром стратегий кормления у матерей, включая эмоциональное кормление, высокий контроль, использование чтения книг во время еды. В группе нормы избирательные в еде дети описывались как более склонные к эмоционально обусловленному недоеданию.

Сопоставление связи пищевого поведения в диадах “мать-ребенок” показало, что в группе детей с РАС наблюдается значимая связь между поведением ребенка и матери, равная коэффициенту корреляции между показателями в группах детей с РАС и в норме (R_o Спирмена = 0,723, $p=0,043$). В норме же связь между поведением матери и ребенка не достигает значимого уровня. Полученный результат опровергает гипотезу о том, что в норме ребенок благодаря более высокой способности подражать и следовать социальной модели поведения будет демонстрировать более схожее с родителем поведение, чем ребенок с РАС. Различия в уровне развития символической активности при РАС при этом подтверждены рядом исследований, в том числе и данным: такие показатели, как развитие символической, сюжетной и образно-ролевой игры, символическая замена предметов в игре, имитация речи, использование слов и фраз, понимание обмана и юмора, значимо ниже у детей с РАС, чем у детей в норме.

Обнаружена более высокая тактильная и вкусовая чувствительность детей с РАС, что подтверждает известные данные о гиперсензитивности детей данной группы. Была выявлена связь тактильной чувствительности с большим числом признаков у детей с РАС по сравнению с детьми из контрольной группы. Повышенная тактильная чувствительность значимо связана с вкусовой чувствительностью, с эмоциональным перееданием и наслаждением едой (отрицательная корреляция), с повышенной жаждой. В то же время в норме этот показатель связан только с включением игры в процесс приема пищи и инструментальным стилем кормления у матери.

Обобщая полученные результаты, можно предположить, что при работе с детьми с РАС будет эффективно включение в работу методов сенсорной интеграции, направленных на коррекцию нарушений тактильной и вкусовой чувствительности, так как последнее, как показало исследование, выходит на первый план при сравнении нарушений пищевого поведения детей с РАС и в норме и, вероятно, являются одной из причин высокой избирательности в еде.

Источники и литература

- 1) Herbert M. R., Buckley J. A. Autism and dietary therapy: case report and review of the literature //Journal of child neurology. – 2013. – Т. 28. – №. 8. – С. 975-982.
- 2) Nadon G., Feldman D., Gisel E. Feeding Issues Associated with the Autism Spectrum Disorders //Recent Advances in Autism Spectrum Disorders-Volume I. – InTech, 2013